

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИИ / METHODOLOGY AND METHODS OF PSYCHOLOGY

Научная статья / Research Article

<https://doi.org/10.11621/npj.2025.0412>

УДК/UDC 159.9.072; 159.922.6; 159.923

■ Семантическое поле понятия «смысл»: анализ возрастных различий

Е.В. Кожухарь , В.П. Серкин

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация

 ekozhukhar@hse.ru

РЕЗЮМЕ

Актуальность. Несмотря на значительное внимание к теме смысла в контексте личностного развития и психологического благополучия, существует недостаток исследований, посвященных тому, как представления о смысле изменяются с возрастом.

Цель. Изучить возрастные особенности представлений о смысле. Исследование носит пилотный характер и представляет собой подготовительный этап для создания семантического дифференциала «смысл».

Выборка. 195 информантов в возрасте 18–78 лет ($M = 37,87$; $SD = 15,74$; 160 женщин). Респонденты были разделены на четыре возрастные группы: 18–33 года ($N = 94$), 34–47 лет ($N = 52$), 48–59 лет ($N = 23$), 60+ лет ($N = 26$).

Методы. Был проведен ассоциативный эксперимент посредством интернет-опроса. Методы обработки данных: частотный анализ, ранжирование, коэффициент семантической близости (по В.П. Серкину), однофакторный дисперсионный анализ (критерий Краскела — Уоллиса), сравнительный анализ (критерий DSCF), критерий хи-квадрат. Наиболее значимые частотные ассоциации — ассоциативные семантические универсалии (АСУ) — были разделены на категории и проанализированы содержательно с опорой на концепцию смысла В.П. Серкина и возрастные периодизации.

Результаты. Выявлены значимые межгрупповые различия в содержании понятия «смысл» ($\chi^2 = 15,2$ при $df = 3$; $p = 0,002$; $\varepsilon^2 = 0,253$). Различие «крайних» возрастных групп наиболее статистически значимо и велико ($W = 4,48$; $p = 0,008$). В группе 18–33 лет описания содержат наиболее выраженный (по сравнению с другими группами) мотивационный компонент, отражающий направленность в будущее, а также носят наиболее абстрактный и эмоциональный характер. В 34–47 лет смыслы более конкретны и дифференцированы, ассоциируются с семейными отношениями и профессиональной деятельностью. У респондентов 48–59 лет понятие «смысл» в наибольшей степени ассоциируется с понятием «значение», а у группы 60+ — с принесением пользы другим.

Выводы. Содержание понятия «смысл» значимо различается в разных возрастах, что может говорить о возрастных изменениях представлений о смысле.

Ключевые слова: смысл, ассоциативный эксперимент, образ мира, образ жизни, психосемантика

Для цитирования: Кожухарь, Е.В., Серкин, В.П. (2025). Семантическое поле понятия «смысл»: анализ возрастных различий. *Национальный психологический журнал*, 20(4), 159–176. <https://doi.org/10.11621/npj.2025.0412>

■ Semantic Field of the Concept “Meaning”: Analysis of Age Differences

Elena V. Cojuhari , Vladimir P. Serkin

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

 ekozhukhar@hse.ru

ABSTRACT

Background. Despite significant attention to the topic of the meaning of life in the context of personal development and psychological well-being, there is a lack of research on how meaning changes with age.

Objectives. The aim of the work is to study the age differences in the concept of meaning. The study is pilot and represents a preparatory stage for creating a semantic differential “meaning”.

Study Participants. The sample consisted of 195 informants aged 18–78 years ($M = 37.87$; $SD = 15.74$; 160 women). Respondents were divided into four age groups: 18–33 years ($N = 94$), 34–47 years ($N = 52$), 48–59 years ($N = 23$), 60+ years ($N = 26$).

Methods. The authors conducted an associative experiment using an online survey. Data processing methods: frequency analysis, ranking, semantic similarity coefficient (according to V.P. Serkin), one-way ANOVA (Kruskal — Wallis test), comparative analysis (DSCF test), chi-square test. The most significant frequency associations — associative semantic universals (ASU) were divided into categories and analyzed substantively based on age periodization and V.P. Serkin’s concept of meaning.

Results. Significant intergroup differences in the descriptions of the concept of “meaning” were revealed ($\chi^2 = 15.2$; $df = 3$; $p = 0.002$; $\epsilon^2 = 0.253$). The difference between the youngest and the oldest age groups is the most statistically significant and large ($W = 4.48$; $p = 0.008$). In the 18–33-year-old group, descriptions of meaning contain the most pronounced (compared to other groups) motivational component, reflecting a focus on the future, and are also the most abstract and emotional. At the age of 34–47 years old, meanings are more specific and differentiated, associated with family relationships and professional activities. For respondents aged 48–59, the concept of “meaning” is most associated with the concept of “sense”, while for the 60+ group, it is also associated with benefiting others.

Conclusions. The description of the concept of “meaning” varies significantly at different ages, which may indicate that meanings change with age.

Keywords: meaning, association experiment, image of the world, lifestyle, psychosemantics

For citation: Cojuhari, E.V., Serkin, V.P. (2025). Semantic field of the concept “meaning”: analysis of age differences. *National Psychological Journal*, 20(4), 159–176. <https://doi.org/10.11621/npj.2025.0412>

ВВЕДЕНИЕ

Интерес к феномену смысла продолжает расти в современных психологических исследованиях. Только в 2023 году было опубликовано более 22 тысяч научных статей по этой теме¹, что подчеркивает ее значимость и актуальность. Научные данные свидетельствуют о тесной связи между наличием смысла в жизни и субъективным благополучием, устойчивостью личности (Wong, 2012), а также успешным совладанием со стрессовыми ситуациями (Park, 2010). Поиск смысла в условиях стресса часто выступает наиболее эффективной копинг-стратегией, обеспечивающей как физическое, так и психическое здоровье (Eisenbeck et al., 2022).

¹ Согласно данным платформы The Lens — Free and Open Patent and Scholarly Search: <https://www.lens.org/> (ключевое слово для поиска — meaning).

Хотя исследования показывают тенденцию к росту уровня осмысленности жизни с возрастом (например: Dewitte et al., 2024; Steger et al., 2009; Aquino et al., 2017), недостаточно изучено, как люди разного возраста воспринимают и структурируют понятие «смысл». Это создает пробел в знании о возрастной динамике процессов осмысления жизненных событий.

Данное исследование направлено на восполнение этого пробела путем анализа семантического поля понятия «смысл» среди взрослых разных возрастных групп. В основе работы — ассоциативный эксперимент с участием респондентов ранней, средней, поздней средней и поздней зрелости. Мы предполагаем, что восприятие и интерпретация смысла варьируются в зависимости от возраста, что обусловлено различиями в образе мира и образе жизни на разных жизненных этапах.

Цель исследования — изучение возрастных особенностей представлений о смысле. Для ее достижения поставлены задачи:

- 1) Составить семантическое поле понятия «смысл» на основе ассоциативного эксперимента;
- 2) Выделить групповые семантические универсалии у респондентов разных возрастных групп;
- 3) Проанализировать сходства и различия семантических полей по возрастам;
- 4) Составить рабочее определение понятия «смысл».

В ходе исследования мы стремились ответить на следующие вопросы:

1. Как представлено понятие «смысл» в обыденном сознании?
2. Различаются ли представления о смысле в разных возрастных группах?

Исследование носит пилотный характер и представляет собой подготовительный этап для создания семантического дифференциала «смысл», который не только дополнит психологический инструментарий для исследования смысловой сферы в научных целях, но также будет полезным диагностическим инструментом в консультативной практике.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

Сложность и многогранность понятия «смысл» отражаются в разнообразии существующих теоретических подходов к его изучению (Леонтьев, 2019; Брызгалин, 2022). В лингвистике и философии смысл трактуется как «внутреннее содержание, значение чего-либо, постигаемое разумом» (Ожегов, 2020, с. 655). В психологии это понятие приобретает более индивидуализированный характер, тесно связанный с личным опытом, мотивацией и системой ценностей (Леонтьев, 2019).

Экзистенциальный подход В. Франкла (2012) акцентирует внимание на поиске смысла как центральной мотивации, поддерживающей преодоление жизненных трудностей. А. Лэнгле (2017) углубил этот подход, разработав концепцию четырех фундаментальных мотиваций и подчеркивая важность свободы выбора и личной ответственности. *Психо-аналитический подход* З. Фрейда (2022) и Э. Фромма рассматривает смысл через призму бессознательных процессов и социальных факторов, как результат стремления к продуктивному существованию в обществе. *Гуманистическая психология*, в частности А. Маслоу (2019), рассматривает смысл как часть процесса личностного роста и самореализации. *Когнитивный подход* фокусируется на интерпретации событий и их значении для личности, а *психология развития* Э. Эриксона (2023) связывает смысл с жизненными кризисами разных этапов.

Современные модели, такие как *модель смыслообразования* К. Парк (Park, 2010), рассматривают поиск смысла как адаптационный механизм при столкновении с жизненными трудностями: личность пытается интегрировать стрессовые события в существующую систему убеждений или изменить ее для обретения нового смысла. А. П. Вонг (Wong, 2012) видит смысл как важный компонент экзистенциального благополучия и определяет пути к обретению смысла через достижение, принятие, альтруизм и творчество. *Деятельностно-смысловой подход* Д.А. Леонтьева (2019) трактует смысл как связующее звено между личностью и деятельностью, подчеркивая роль взаимодействия с окружающей средой в формировании смысловой сферы.

Концепция смысла В.П. Серкина

Особого внимания заслуживает концепция В.П. Серкина. Автор предлагает новый взгляд на феномен смысла, рассматривая его через взаимосвязь категорий «образ мира» (ОМ) и «образ жизни» (ОЖ) (Серкин, 2005).

Понятие «образ мира» как отражение мира в сознании человека, представление о мире было введено А.Н. Леонтьевым. Он определял образ мира как «динамическое образование, которое объединяет все индивидуальные образы» (Серкин, Терехова, 2023, с. 35). Занимаясь в дальнейшем разработкой этой категории, В.П. Серкин эмпирически установил, что индивидуальный образ мира является не только продуктом восприятия, но он также предшествует акту восприятия, создавая для него контекст, структурируя и направляя его. В ходе экспериментов было показано, что разные люди воспринимают одни и те же объекты и события по-разному и, соответственно, наделяют их различной общекультурной и

личной значимостью — эта разница и объясняется различиями образа мира. Автор предложил следующие определения понятия «индивидуальный образ мира», основанные на разных направлениях анализа:

- образ мира — интегральная система значений человека, основанная на выделении значимого для системы реализуемых субъектом деятельностей;
- образ мира — интегральный идеальный продукт сознания, полученный путем постоянной трансформации чувственной ткани сознания в значения;
- образ мира — индивидуализированная культурно-историческая основа восприятия;
- образ мира — индивидуальная прогностическая модель мира;
- образ мира — интегрированный образ всех образов (Серкин, 2005, с. 20).

Индивидуальный образ мира имеет трехслойную структуру (Артемьева, Стрелков, Серкин, 1983), которая отражена в операционализированной модели (Рисунок 1).

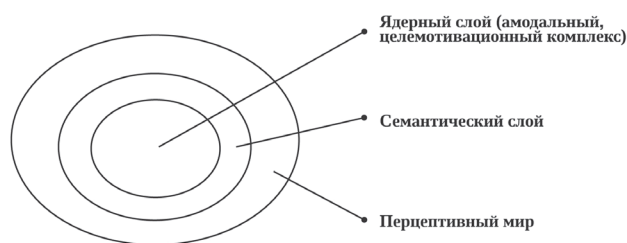

Рисунок 1

**Трехслойная модель образа мира
(Артемьева, Стрелков, Серкин, 1983)**

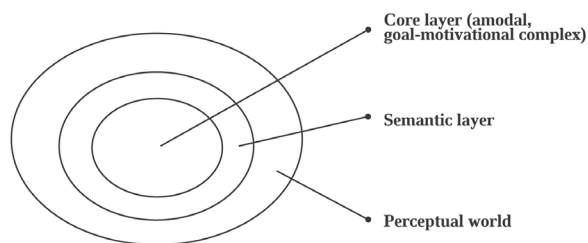

Figure 1

**Three-layer model of the image of the world
(Artemyeva, Strelkov, Serkin, 1983)**

Понятие «индивидуальный образ жизни» вводится В.П. Серкиным как комплементарное к понятию «индивидуальный образ мира» и определяется как «система всех (не только ведущей) реализуемых человеком деятельностей» (Серкин, 2005, с. 75). Индивидуальный образ жизни разнится не только у людей разных профессий, пола, возраста, интересов и ценностей, но также может существенно отличаться у одного и того же человека в разные периоды его жизни (например, в детстве, юношестве, период студенчества, на этапе профессиональной активности и на пенсии одна и та же личность будет вести совершенно разный образ жизни). Как и образ мира, образ жизни имеет трехуровневую структуру: 1) уровень внутренней деятельности характеризуется субъективностью пространства и времени; 2) на уровне коммуникации пространство и время конвенциональны (согласуются с другими); 3) на уровне практической деятельности личностью осуществляется конструирование пространства и времени.

Согласно предложенной концепции, все трудности личности, связанные со смыслом, обусловлены тем, что образ мира человека (представления о мире) не совпадает с его образом жизни (системой деятельностей). Как было показано в недавнем эмпирическом исследовании с применением метода полуструктурированного интервью (Серкин, Терехова, 2023), это несовпадение (представлений о мире и деятельности человека) может становиться причиной личностных кризисов, в том числе смысловых. Преодоление такого кризиса требует нового самоопределения, связанного с конструированием нового, отличающегося от предыдущего, образа мира (интегральной системы значений) и выстраиванием нового образа жизни (Серкин, 2023).

Таким образом, переживание смысла, наполненности жизни возможно лишь тогда, когда внешнее (образ жизни как деятельность, реализуемая человеком в мире) находится в гармонии, согласуется с внутренним (образ мира как внутренняя картина мира).

Рассмотрение феномена смысла через призму категорий «образ мира — образ жизни» обогащает исследование, придавая смыслу системные качества, возникающие как синергия ОМ и ОЖ. Такой подход позволяет избежать редукционизма, который, по выражению А.Н. Леонтьева, разрушает «сам предмет психологической науки» (Леонтьев, 1983, с. 252). Смысл, как сложный и целостный феномен, не может быть сведен к простой сумме составляющих, поэтому наиболее адекватным способом его изучения являются методы, допускающие свободное описание. Опросники, в отличие от таких методов, ограничивают респондента рамками, заданными автором методики, и тем самым упускают уникальные личностные содержания.

Учитывая поисковый характер настоящего исследования, мы выбрали методы психосемантики, позволяющие изучать репрезентации понятий в сознании и строить модели на основе эмпирических данных, включая свободные ассоциации.

Как показывает практика, психосемантические методы — в частности, ассоциативный эксперимент — успешно применяются для анализа ценностно-смысловой сферы (например: Абакумова и др., 2024).

Соотношение понятий «смысл» и «значение» в психосемантике

В контексте психосемантики важно разграничить понятия «смысл» и «значение», которые часто используются как синонимы. Они, хоть и тесно связаны, не идентичны: значение предлагается рассматривать как более широкое, родовое по отношению к смыслу.

В.П. Серкин вслед за Е.Ю. Артемьевой (1980), В.Ф. Петренко (1983), А.Г. Шмелевым (1983), А.Н. Леонтьевым (1979) и другими определяет *значение* как образующую сознания, являющуюся «субъективной формой отражения индивидуального и общественно-исторического опыта, приобретенного в процессе личной истории индивидуальных и совместных действий» (Серкин, 2016, с. 47). Как отмечал А.Н. Леонтьев, «значения преломляют мир в сознании человека... Иначе говоря, в значениях представлена преобразованная и свернутая в материи языка идеальная форма существования предметного мира, его свойств, связей и отношений, раскрытых совокупной общественной практикой» (Леонтьев, 1983, с. 176). При этом В.П. Серкин подчеркивает деятельностную природу систем значений: «как образующие сознания, значения образуют системы, жестко детерминированные деятельностным контекстом их функционирования» (Серкин, 2016, с. 82), что было показано эмпирически автором и его коллегами (там же).

Понятие «смысл» более многозначно. Например, в толковом словаре С.И. Ожегова приводятся три коннотации (Ожегов, 2020, с. 655): 1) смысл как «внутреннее содержание, значение чего-либо, постигаемое разумом»; 2) смысл как «цель, разумное основание» (например, смысл жизни); 3) «то же, что разум» (здоровый смысл). Первое определение понятия «смысл» более близко к тому, как оно употребляется в психосемантическом анализе.

А.Н. Леонтьев обращает внимание на различия между значением и смыслом. Значения как продукт культурно-исторического развития, зафиксированный в языковой системе, — надиндивидуальны, универсальны, в то время как смыслы индивидуальны, так как они соотносятся с мотивами и целями конкретной личности: «Даже для сознания утопающего соломинка, за которую он хватается, все же сохраняет свое значение соломинки; другое дело, что эта соломинка — пусть только иллюзорно — приобретает в этот момент для него смысл спасающей его жизнь» (Леонтьев, 1983, с. 181).

Продолжая идеи А.Н. Леонтьева, В.П. Серкин определяет *личностный смысл* как «соотнесение форм отражения с мотивами и целями» (Серкин, 2016, с. 82). Однако автор предлагает рассматривать смыслы и значения не как рядоположенные понятия, а как видовое и родовое: смысл рассматривается как одна из функциональных составляющих значения наряду с *конструктом* (средством коммуникации, мышления и понимания) и *оперантом* (используемым преимущественно для организации внешнего и внутреннего действия). По В.П. Серкину, смыслы определяются индивидуальным образом мира личности: «При актуальном функционировании образ мира является индивидуальной прогностической моделью будущего (мира), которая лишь уточняется данными непосредственного восприятия. Соответственно, смысл заложен не в самом объекте восприятия, а предшествует процессу восприятия, направляет и организует его и уточняется с помощью восприятия» (Серкин, 2016, с. 33).

Таким образом, «значение» как более широкое, надиндивидуальное понятие корректнее применять при анализе групповых (общественных) описаний исследуемого стимула, в то время как понятие «смысл» («значение для себя» (там же)) — при работе с индивидуальными результатами.

В настоящем исследовании мы будем анализировать значение («интерсубъективные характеристики оценки» (там же)) понятия «смысл» у представителей разных возрастных групп.

Смысл и возраст

Мы предполагаем, что смысл определяется не только образом мира, но и образом жизни личности, который во многом связан с возрастными задачами (по Э. Эриксону), или запросами со стороны жизни (по А. Лэнгле).

В настоящем исследовании мы ориентированы на изучение взрослых респондентов, поскольку именно в зрелом и пожилом возрасте часто происходит переосмысление жизненных приоритетов и ценностей (Lachman, 2004). В качестве нижнего возрастного порога мы устанавливаем границу в 18 лет. Согласно Э. Эриксону, примерно к этому времени происходит формирование идентичности — интеграция разных социальных ролей, «осознание-себя-в-мире-взрослых» (McAdams, 2001), определение жизненных целей и смыслов. В этом возрасте разрозненные ценности выстраиваются в последовательную «личностную идеологию» (там же), которая задает жизненные ориентиры, придает жизни направленность и смысл.

Границы периодизации взрослости четко не определены и разнятся у различных авторов. Так, А.К. Болотова и О.Н. Молчанова (Болотова, Молчанова, 2012) описывают такие этапы, как ранняя (20–35/40 лет), средняя (35/40–60 лет) и поздняя зрелость (после 60 лет). Э. Эриксон выделяет молодость (18/20–30 лет), зрелость (30–65 лет) и старость (примерно от 65 лет). А. Лэнгле (2019) создал экзистенциально-аналитическую периодизацию развития, основанную на концепции четырех фундаментальных мотиваций. Он разделяет жизненный путь личности на четыре 15-летних цикла, в каждом из которых доминирует тема одной из фундаментальных мотиваций в соответствии со специфическими требованиями, предъявляемыми жизнью. Так, от 0 до 15 лет основной темой развития является обучение в сфере «мочь»,

с 15 до 30 лет — социальное укоренение, в 30–45 лет происходит формирование личности и после 45 доминирует тема ориентации в жизни, создания еще чего-то нового.

На основе проанализированной литературы мы выдвинули предположения о том, какими могут быть представления о смысле на каждом этапе взрослой жизни.

В период **ранней взрослости** (18–33 года) происходят важные жизненные изменения: завершение учебы, начало карьеры, создание семьи. Именно в это время осуществляется «выбор жизненных стратегий и построение стиля проживаемой жизни» (Болотова, Молчанова, 2012, с. 346). Основная характеристика ранней взрослости — направленность в будущее. На этом этапе доминируют темы выстраивания отношений (в частности — создание собственной семьи) и развития в рамках трудовой деятельности. Мы предполагаем, что представления о смысле у молодых респондентов, соответственно, будут связаны по большей части с будущим, целеполаганием, темами любви, семьи, работы и профессии, поиска своего места в обществе.

На этапе **средней взрослости** (33–47 лет) личность в наибольшей степени приближается к себе, в значительной мере освобождается от заданных обществом сценариев и ожиданий, и находит подлинно свои, персональные ценности, достигает аутентичности (Болотова, Молчанова, 2012; Лэнгле, 2019). В этот период человек в наибольшей степени ориентирован не на прошлое или будущее, а на настоящее. Личность достигает пика своего профессионального развития и уже начинает «собирать плоды» своей деятельности. На этом этапе важными темами являются изменение отношений с подрастающими детьми и стареющими родителями. Приходит осознание конечности бытия, которое может привести к *кризису середины жизни*, связанному с разочарованием, ощущением упущенных возможностей и пустоты (Ахмеров, 1994). Выход из него требует пересмотра жизненных целей, поиска новых смыслов и принятия решений о будущем (Ливехуд, 2000). Мы предполагаем, что значимыми смыслами в этот период будут воспитание детей, уход за родителями, профессиональная самореализация.

На этапе **поздней средней взрослости** (48–59 лет) личность адаптируется к физиологическим изменениям и жизни в «опустевшем гнезде» (Болотова, Молчанова, 2012). Снижается текущий интеллект, связанный с обучением и решением новых задач, тогда как кристаллизованный интеллект, основанный на накопленном опыте, сохраняется и даже улучшается (Шай, 2004). Профессиональная жизнь в этом возрасте приносит больше удовлетворения и становится источником самовыражения и самоуважения. Второй пик творческой активности достигается к 52–58 годам, когда опыт обобщается и используется на благо работы. Несмотря на физическое старение и снижение активности, духовное развитие может выйти на новый уровень, пробуждая творческие силы (Ливехуд, 2000). Жизненные приоритеты смещаются к общим вопросам планирования и руководства или к духовному развитию (Крайг, 2000). Предполагаемые смыслы: профессиональная самореализация, творчество, духовное развитие.

В **поздней взрослости** (60+ лет) жизнь обретает ретроспективную модальность, перед личностью встает задача осмысления и интеграции своего жизненного опыта, нахождения смысла в пройденном пути, появляется мудрость, передача которой является важной формой самореализации в этом возрасте (Пряжников, 1996). На фоне снижения физиологических и психомоторных функций важной становится тема здоровья. Мы предполагаем, что смыслами для людей на этапе поздней взрослости могут выступать сохранение здоровья, передача жизненного опыта и помощь молодым поколениям.

МЕТОДЫ

Путем онлайн-опроса был проведен *ассоциативный эксперимент*. Он позволяет составить семантическое поле изучаемого стимула и таким образом исследовать представления разных групп о феномене. Респонденты получили инструкцию: «Напишите, пожалуйста, любые 3–10 или более ассоциаций на слово “смысл” (любые части речи)».

Ассоциативное семантическое поле — это «совокупность генерируемых испытуемыми в связи с определенным стимулом ассоциаций» (Серкин, 2016, с. 244). Метод заключается в сборе ассоциаций респондентов на предлагаемый стимул и подсчете веса (частот) каждой из них. Частотные (использованные не единожды) ассоциации являются наиболее информативными, поскольку каждый респондент выбирает из сотен или даже тысяч возможных ассоциаций. Таким образом вероятность случайного выбора слова респондентом меньше 1%, а вероятность совпадения ассоциаций у группы респондентов пренебрежимо мала. Такие неслучайные ассоциации составляют *ассоциативную семантическую универсалию* (АСУ) данного стимула для группы (Серкин, 2016).

Для анализа данных использовались методы описательной статистики (частотный анализ, ранжирование, коэффициент пересечения полученных семантических полей в разных возрастных группах), однофакторный дисперсионный анализ (непараметрический критерий Краскала — Уоллиса), критерий для множественных попарных сравнений Двасс — Стил — Кричлоу — Флингера (DSCF), критерий хи-квадрат. Полученные ассоциативные семантические универсалии были разделены на категории и проанализированы содержательно с опорой на концепцию смысла В.П. Серкина и возрастные периодизации.

ВЫБОРКА

В исследовании приняли участие 195 респондентов в возрасте от 18 до 78 лет ($M = 37,87$; $SD = 15,74$): 35 мужчин и 160 женщин. Определяя нижнюю границу возраста респондентов, мы ориентировались на идею Э. Эриксона о том, что к 18 годам происходит осознание себя, своего места в мире и становление идентичности — соответственно, как мы предполагаем, формируются свои индивидуальные представления о смысле.

Сбор данных осуществлялся при помощи онлайн-платформы Google Forms. Выборка собиралась методом снежного кома: ссылка на анкету сбора данных была оставлена на личной странице одного из авторов в социальных сетях, а также распространялась в мессенджерах среди знакомых с просьбой дальнейшего распространения.

Участие в исследовании было добровольным и анонимным. Перед прохождением опроса респонденты были уведомлены, что все собранные данные будут использованы в обобщенном виде и только в исследовательских целях.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Всего респонденты назвали 417 уникальных ассоциаций, наиболее частотные представлены в Таблице 1. Для составления ассоциативной семантической универсалии (АСУ) на общей выборке мы применили логарифмический критерий В.П. Серкина (Серкин, 2009), согласно которому при объеме выборки от 100 до 992 респондентов значимая (неслучайная) частота ассоциации больше либо равна 5.

Таблица 1

Ассоциации на стимул «смысл» на общей выборке ($N = 195$)

№	Ассоциации	Частота	Ранг				
1	<i>жизнь, жизни</i>	62	1	21	<i>работа</i>	9	20,5
2	<i>суть</i>	47	2	22	<i>польза</i>	9	20,5
3	<i>цель, цели</i>	45	3	23	<i>дети, в детях</i>	8	23,5
4	<i>значение</i>	43	4	24	<i>путь</i>	8	23,5
5	<i>идея</i>	19	5	25	<i>значимость</i>	7	25,5
6	<i>понятие</i>	18	6,5	26	<i>главное, главная</i>	7	25,5
7	<i>понимание</i>	18	6,5	27	<i>мотивация</i>	6	29
8	<i>любовь, любви</i>	17	8	28	<i>основа</i>	6	29
9	<i>мысль, мысли</i>	15	9	29	<i>стремление</i>	6	29
10	<i>предназначение</i>	14	10	30	<i>осознание</i>	6	29
11	<i>поиск</i>	13	11	31	<i>глубина</i>	6	29
12	<i>семья, семьи</i>	11	12	32	<i>семантика</i>	5	34
13	<i>истина</i>	10	15,5	33	<i>важное</i>	5	34
14	<i>счастье</i>	10	15,5	34	<i>логика</i>	5	34
15	<i>радость</i>	10	15,5	35	<i>важность</i>	5	34
16	<i>слово, слов</i>	10	15,5	36	<i>вопрос</i>	5	34
17	<i>содержание</i>	10	15,5		<i>...</i>		
18	<i>толк</i>	10	15,5	417	<i>проект</i>	1	270,5
19	<i>ценность, ценности</i>	9	20,5		Сумма	1015	
20	<i>причина</i>	9	20,5				

Примечание. Курсивом выделены те ассоциации, которые были названы респондентами всех возрастных групп.

Table 1
Associations to the stimulus “meaning” in the total sample (N = 195)

No.	Associations	Frequency	Rank				
1	<i>life, of life</i>	62	1	21	<i>work</i>	9	20.5
2	<i>essence</i>	47	2	22	<i>benefit</i>	9	20.5
3	<i>goal, goals</i>	45	3	23	<i>children, in children</i>	8	23.5
4	<i>meaning</i>	43	4	24	<i>path</i>	8	23.5
5	<i>idea</i>	19	5	25	<i>significance</i>	7	25.5
6	<i>concept</i>	18	6.5	26	<i>main, principal</i>	7	25.5
7	<i>understanding</i>	18	6.5	27	<i>motivation</i>	6	29
8	<i>love, of love</i>	17	8	28	<i>basis</i>	6	29
9	<i>thought, thoughts</i>	15	9	29	<i>aspiration</i>	6	29
10	<i>purpose</i>	14	10	30	<i>awareness</i>	6	29
11	<i>search</i>	13	11	31	<i>depth</i>	6	29
12	<i>family, families</i>	11	12	32	<i>semantics</i>	5	34
13	<i>truth</i>	10	15.5	33	<i>important</i>	5	34
14	<i>happiness</i>	10	15.5	34	<i>logic</i>	5	34
15	<i>joy</i>	10	15.5	35	<i>importance</i>	5	34
16	<i>word, words</i>	10	15.5	36	<i>question</i>	5	34
17	<i>content</i>	10	15.5		...		
18	<i>meaning</i>	10	15.5	417	<i>project</i>	1	270.5
19	<i>value, values</i>	9	20.5		Total	1015	
20	<i>reason</i>	9	20.5				

Note: Associations in italics are those that were named by respondents of all age groups.

Чтобы проверить, различаются ли представления о смысле в разных возрастах, мы разделили выборку на четыре группы: 18–33 года (N = 94), 34–47 лет (N = 52), 48–59 лет (N = 23) и респонденты 60 лет и старше (N = 26). В таком разделении мы ориентировались на общепринятые возрастные периодизации, а также на описания кризиса середины жизни.

Наиболее частотные ассоциации по группам представлены в Таблице 2. Согласно В.П. Серкину (Серкин, 2009, 2016), при объеме выборки 20–30 респондентов значимыми считаются ассоциации, названные тремя участниками исследования, при 30 < N < 99 информативными являются ассоциации с частотой большей либо равной 4.

Таблица 2
Ассоциации на стимул «смысл» по возрастным группам

18–33 года (N = 93)					34–47 лет (N = 50)				
№	Ассоциации	Частота	Ранг	Мера	№	Ассоциации	Частота	Ранг	Мера
1	<i>жизнь, жизни</i>	32	1	0,34	1	<i>жизнь, жизни</i>	22	1	0,42
2	<i>суть</i>	25	2,5	0,27	2	<i>цель</i>	13	2,5	0,25
3	<i>цель, цели</i>	25	2,5	0,27	3	<i>значение</i>	13	2,5	0,25
4	<i>значение</i>	14	4	0,15	4	<i>суть</i>	8	4	0,15
5	<i>причина</i>	9	5	0,10	5	<i>любовь</i>	7	5	0,14

6	понимание	7	7,5	0,07
7	поиск	7	7,5	0,07
8	мысль, мысли	7	7,5	0,07
9	идея	7	7,5	0,07
10	любовь	7	7,5	0,06
11	счастье	6	12	0,06
12	предназначение	6	12	0,06
13	ценность, ценности	6	12	0,06
14	слово, слов	6	12	0,06
15	понятие	5	17,5	0,05
16	истина	5	17,5	0,05
17	мотивация	5	17,5	0,05
18	значимость	5	17,5	0,05
19	радость	5	17,5	0,05
20	семья	5	17,5	0,05
21	осознание	4	23	0,04
22	основа	4	23	0,04
23	важность	4	23	0,04
24	глубокий	4	23	0,04
25	путь	4	23	0,04
...				
218	вклад	1	91	0,01
Сумма		446		

47–59 лет (N = 23)

№	Ассоциации	Частота	Ранг	Мера
1	суть	9	1	0,39
2	значение	6	2	0,26
3	толк	5	3	0,22
4	идея	4	5	0,17
5	понятие	4	5	0,17
6	содержание	4	5	0,17
7	цель	3	8,5	0,13
8	понимание	3	8,5	0,13
9	предназначение	3	8,5	0,13
10	жизнь	3	8,5	0,13
...				
61	фишка	1	38,5	0,04
Сумма		105		

6	дети	6	6	0,12
7	мысль	5	7,5	0,10
8	работа	5	7,5	0,10
9	идея	4	11,5	0,08
10	понимание	4	11,5	0,08
11	понятие	4	11,5	0,08
12	семья	4	11,5	0,08
13	родители	4	11,5	0,08
14	слово, слов	4	11,5	0,08
...				
150	необходимость	1	48	0,02
Сумма		283		

60+ лет (N = 26)

№	Ассоциации	Частота	Ранг	Мера
1	значение	9	1	0,35
2	понятие	6	2	0,23
3	польза	5	3	0,19
4	суть	4	6	0,15
5	жизнь	4	6	0,15
6	цель	4	6	0,15
7	понимание	4	6	0,15
8	идея	4	6	0,15
9	предназначение	3	10,5	0,12
10	содержание	3	10,5	0,12
11	толк	3	10,5	0,12
12	познание	3	10,5	0,12
...				
127	резон	1	74	0,04
Сумма		181		

Примечание. Мера — показатель меры выраженности параметра описания. Получен путем нормирования (приведения к общему знаменателю) на основе количества респондентов в группе неслучайных описаний.

Table 2
Associations to the stimulus “meaning” by age groups

18–33 years (N = 93)				
No.	Associations	Frequ-ency	Rank	Mea- sure
1	<i>life, of life</i>	32	1	0.34
2	<i>essence</i>	25	2.5	0.27
3	<i>goal, goals</i>	25	2.5	0.27
4	<i>meaning</i>	14	4	0.15
5	<i>reason</i>	9	5	0.10
6	<i>understanding</i>	7	7.5	0.07
7	<i>search</i>	7	7.5	0.07
8	<i>thought, thoughts</i>	7	7.5	0.07
9	<i>idea</i>	7	7.5	0.07
10	<i>love</i>	7	7.5	0.06
11	<i>happiness</i>	6	12	0.06
12	<i>purpose</i>	6	12	0.06
13	value, values	6	12	0.06
14	word, words	6	12	0.06
15	<i>concept</i>	5	17.5	0.05
16	<i>truth</i>	5	17.5	0.05
17	motivation	5	17.5	0.05
18	significance	5	17.5	0.05
19	<i>joy</i>	5	17.5	0.05
20	<i>family</i>	5	17.5	0.05
21	awareness	4	23	0.04
22	basis	4	23	0.04
23	importance	4	23	0.04
24	deep	4	23	0.04
25	<i>path</i>	4	23	0.04
...				
218	contribution	1	91	0.01
Total		446		

34–47 years (N = 50)				
No.	Associations	Frequ-ency	Rank	Mea- sure
1	<i>life, lives</i>	22	1	0.42
2	<i>goal</i>	13	2.5	0.25
3	<i>meaning</i>	13	2.5	0.25
4	<i>essence</i>	8	4	0.15
5	<i>love</i>	7	5	0.14
6	<i>children</i>	6	6	0.12
7	<i>thought</i>	5	7.5	0.10
8	<i>work</i>	5	7.5	0.10
9	<i>idea</i>	4	11.5	0.08
10	<i>understanding</i>	4	11.5	0.08
11	<i>concept</i>	4	11.5	0.08
12	<i>family</i>	4	11.5	0.08
13	parents	4	11.5	0.08
14	word, words	4	11.5	0.08
...				
150	necessity	1	48	0.02
Total		283		

47–59 years (N = 23)				
No.	Associations	Frequ-ency	Rank	Mea- sure
1	<i>essence</i>	9	1	0.39
2	<i>meaning</i>	6	2	0.26
3	meaning	5	3	0.22
4	<i>idea</i>	4	5	0.17
5	<i>concept</i>	4	5	0.17
6	<i>content</i>	4	5	0.17
7	<i>goal</i>	3	8.5	0.13
8	<i>understanding</i>	3	8.5	0.13
9	<i>purpose</i>	3	8.5	0.13

60+ years (N = 26)				
No.	Associations	Frequ-ency	Rank	Mea- sure
1	<i>meaning</i>	9	1	0.35
2	<i>concept</i>	6	2	0.23
3	use	5	3	0.19
4	<i>essence</i>	4	6	0.15
5	<i>life</i>	4	6	0.15
6	<i>goal</i>	4	6	0.15
7	<i>understanding</i>	4	6	0.15
8	<i>idea</i>	4	6	0.15
9	<i>purpose</i>	3	10.5	0.12

10	life	3	8.5	0.13
...				
61	trick	1	38.5	0.04
Total		105		

10	content	3	10.5	0.12
11	meaning	3	10.5	0.12
12	cognition	3	10.5	0.12
...				
127	reason	1	74	0.04
Total		181		

Note: Measure — an indicator of the degree of expression of the description parameter. Obtained by standardization (reduction to a common denominator) based on the number of respondents in the group of non-random descriptions.

Чтобы сравнить полученные ассоциативные поля, мы проанализировали, насколько они пересекаются. Для этого мы рассчитали **меру семантической близости**, которая выражается отношением количества совпадающих ассоциаций к общему числу ассоциаций, названных участниками обеих групп:

$$S = C / (N_1 + N_2),$$

где C — сумма частот совпадающих ассоциаций, N_1 и N_2 — количество ассоциаций, названных сравниваемыми группами (Серкин, 2016). Полученные результаты мы умножили на 100%, чтобы получить процентные значения пересечения полей.

Так, семантические поля 1 и 2 группы (18–33 и 34–47 лет) пересекаются на 53,37%, 2 и 3 группы (34–47 и 48–59 лет) — на 45,52%, 3 и 4 (48–59 и 60+ лет) — на 43,27%, а 1 и 4 групп (18–33 и 60+ лет) — на 45,70%.

Однофакторный дисперсионный анализ (непараметрический критерий Краскала — Уоллиса) позволил установить, что различия между группами значимы: $\chi^2 = 15,2$ при $df = 3$; $p = 0,002$. Размер эффекта $\epsilon^2 = 0,253$ говорит о том, что 25,3% различий зависимой переменной (частот называемых ассоциаций) объясняется принадлежностью к возрастным группам. Парное сравнение критерием Двасс — Стиль — Кричлоу — Флингера (DSCF) показало, что достоверно различаются между собой группы 18–33 лет и 47–59 лет ($W = 3,98$; $p = 0,025$), а также группы 18–33 и 60+ лет ($W = 4,48$; $p = 0,008$). Различие «крайних» возрастных групп наиболее статистически значимо и велико.

Понятие «смысл», как было показано выше, является многозначным, можно выделить наиболее распространенные его синонимы: 1) «понимание, возможность мышления (смысл жизни, поиск смысла)», 2) «значение (ситуации, знака, слова)» (Серкин, 2016, с. 31). Полученные нами эмпирические данные соотносятся с этим положением. Так, наиболее ярко понятие «смысл» представлено в сознании респондентов как *смысл жизни* (32,6% респондентов назвали ассоциации «жизнь», «жизни», «смысл жизни») и следующими по частоте являются ассоциации, указывающие на понимание смысла как *значения* чего-либо (суть, значение, понятие и прочее).

В целом все значимые ассоциации можно разделить на несколько групп.

1. *Когнитивно-семантическая* группа описывает когнитивные и понятийные аспекты смысла, смысл как *значение* чего-либо: суть, значение, идея, понятие, понимание, мысль, слово, содержание, толк, логика, семантика. Эти ассоциации объединены общей темой когнитивного осмысления и понятийного понимания. Они описывают процесс и результат мышления. Это «логический» кластер ассоциаций, связанных с осмыслением. Он составляет 39,76% от всех значимых ассоциаций.
2. *Экзистенциально-ценностная* группа включает в себя то, что может выступать источником экзистенциального смысла (то есть смысла жизни): сама жизнь, любовь, семья, истина, счастье, радость, польза, ценность, работа, дети. Эта группа объединяет ассоциации, которые отражают основные жизненные ценности и экзистенциальные переживания. Эти элементы часто связаны с тем, как люди находят смысл в жизни через отношения, деятельность и моральные принципы. Вес этой категории составляет 30,81%.
3. *Мотивационно-целевая* группа ассоциаций, в которой смысл представлен как то, что задает ориентир, придает направленность жизни: цель, предназначение, поиск, причина, путь, осознание, мотивация, вопрос. Ассоциации в этой группе связаны с целеполаганием, поиском и достижением смысла, а также с мотивацией и осознанием жизненных целей и приоритетов. Этот кластер подчеркивает динамическую сторону поиска смысла, связанную с активным движением к целям. На него приходится 22,26% от всех неслучайных ассоциаций.
4. *Фундаментально-значимая* группа (7,15%) — смысл как существенная, наиболее важная составляющая жизни: значимость, основа, важное, главное, глубина, важность. Эта категория ассоциаций подчеркивает, что смысл воспринимается как нечто фундаментальное и существенное, выполняющее структурирующую роль в жизни личности.

Визуализация полученного ассоциативного поля представлена на Рисунке 2. Размер шрифта отображает частоту ассоциации.

Соотнося полученные категории со структурой смысла, описанной Д.А. Леонтьевым (Leontiev, 2017), можно отметить, что первая группа ассоциаций соотносится с когнитивным компонентом смысла (понимание, связность), третья соответствует мотивационному (цель), а вторая и четвертая отражают эмоциональный компонент смысла (чувство значимости).

Рисунок 2

Семантическое поле понятия «смысл»

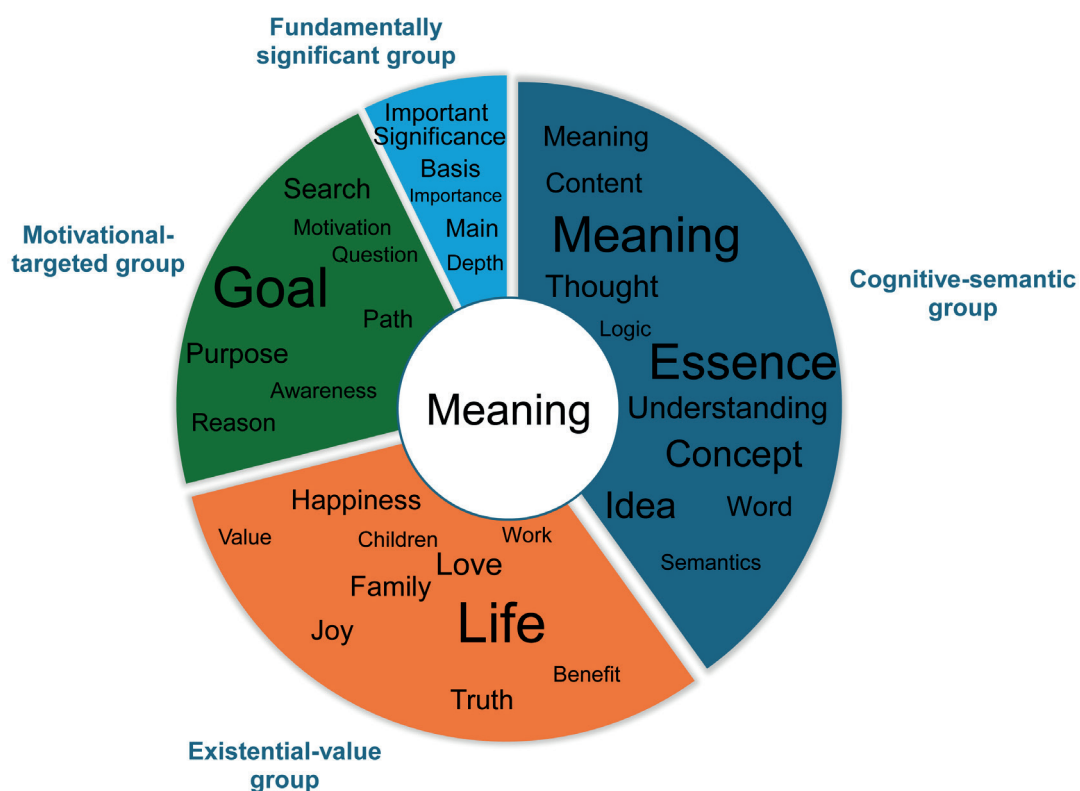

Figure 2

Semantic field of the concept "meaning"

Анализ возрастных различий

Исходя из подсчитанных коэффициентов пересечения семантических полей и результатов дисперсионного анализа, можем отметить, что представления о смысле у «крайних» групп наиболее значимо разнятся, тогда как различия между «соседними» группами менее выражены. Это может косвенно говорить о том, что представления о смысле меняются с возрастом.

Визуализация семантических полей разных возрастных групп представлена на Рисунке 3.

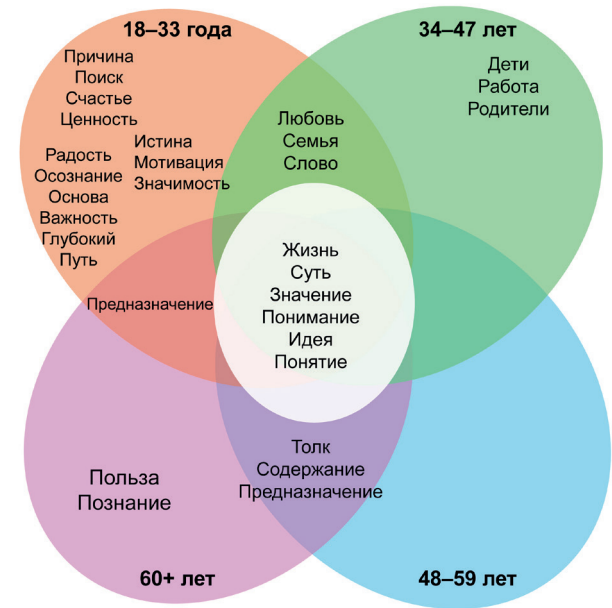

Рисунок 3

Пересечение семантических полей понятия «смысл» у разных возрастных групп

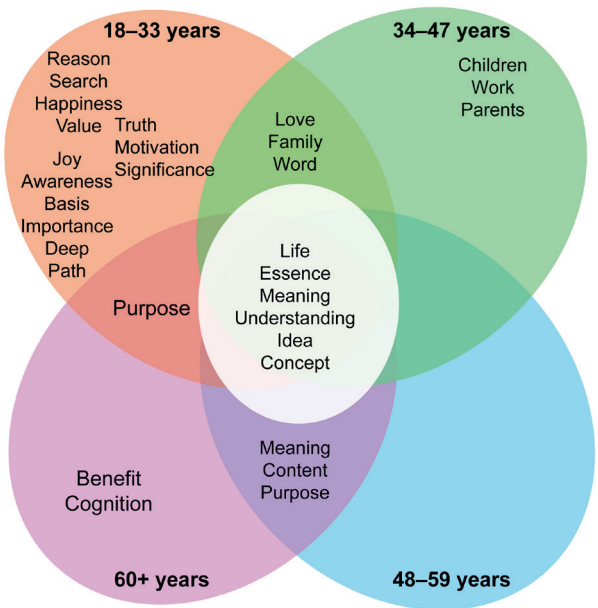

Figure 3

Intersection of semantic fields of the concept “meaning” in different age groups

Опираясь на выделенные нами группы ассоциаций, рассмотрим возрастные различия в ассоциативных семантических универсалиях. Для этого составим таблицу сопряженности (Таблица 3) и рассчитаем значение критерия хи-квадрат. Для $N = 413$ (столько ассоциаций вошли в АСУ всех четырех возрастных групп) $\chi^2 = 72,5$ при $df = 9$, $p < 0,001$, что говорит о том, что различия в распределении ассоциативных групп между возрастными когортами значимо.

Таблица 3

Распределение групп ассоциаций в АСУ у представителей разных возрастов

Ассоциативная группа	18–33 лет	34–47 лет	48–59 лет	60+ лет	Всего
Когнитивно-семантическая	71 (33,2%)	42 (40,8%)	35 (79,5%)	36 (69,2%)	184
Экзистенциально-ценностная	66 (30,8%)	48 (46,6%)	3 (6,8%)	9 (17,3%)	126
Мотивационно-целевая	60 (28%)	13 (12,6%)	6 (13,5%)	7 (16,5%)	86
Фундаментально-значимая	17 (8%)	0	0	0	17
Всего	214 (100%)	103 (100%)	44 (100%)	52 (100%)	413

Примечание. Указаны проценты не от всех названных группой респондентов ассоциаций, а лишь от значимых (наиболее частотных, входящих в АСУ).

Table 3
Distribution of association groups in the ACS among representatives of different ages

Associative group	18–33 years	34–47 years	48–59 years	60+ years	Total
Cognitive-semantic	71 (33.2%)	42 (40.8%)	35 (79.5%)	36 (69.2%)	184
Existential-value	66 (30.8%)	48 (46.6%)	3 (6.8%)	9 (17.3%)	126
Motivational-goal	60 (28%)	13 (12.6%)	6 (13.5%)	7 (16.5%)	86
Fundamentally significant	17 (8%)	0	0	0	17
Total	214 (100%)	103 (100%)	44 (100%)	52 (100%)	413

Note: The percentages indicated are not of all associations named by the group of respondents but only of the significant ones (the most frequent, included in the ACS).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Так, можем заметить некоторые возрастные закономерности. Во-первых, с возрастом значительно увеличивается доля семантических ассоциаций к понятию «смысл». Если молодые респонденты ассоциируют «смысл», в первую очередь, с понятием «смысл жизни» (первое место по частоте в группе 18–33 и 34–47 лет), то для возрастных респондентов более характерно понимать понятие «смысл» как «значение» чего-либо. Ассоциация *жизнь (жизни)* среди респондентов 48–59 лет (десятое место) и 60+ лет занимает более значимое пятое место по частоте, соответственно.

Во-вторых, доля аксиологических ассоциаций наиболее весома в группе респондентов 34–47 лет, тогда как доля мотивационных ассоциаций более выражена у молодых и самых старших участников исследования. Стоит отметить также, что мотивационная группа значительно более разнообразно представлена у молодых респондентов. Она включает такие ассоциации, как: цель, причина, поиск, предназначение, мотивация, осознание, путь — тогда как в средней взрослости эта категория представлена лишь одной ассоциацией — цель.

На наш взгляд, такое соотношение может говорить в пользу того, что смысл молодых респондентов в большей степени направлен в будущее (Болотова, Молчанова, 2012), в нем преобладает мотивационный компонент, тогда как смысл респондентов среднего возраста связан в большей степени с образом жизни в настоящем — тем, что есть сейчас. Интересно, что выраженность мотивационного компонента смысла у респондентов, начиная с 48 лет не ниже, а даже немного выше, чем у респондентов среднего возраста (ассоциации: *цель, предназначение*). Мы предполагаем, что это может быть связано с особенностями образа жизни в этот период. Так, А. Лэнгле (2019) и Ливехуд (2000) указывают на то, что с этого возраста на первый план выходят поиск смысла в прожитой жизни, развитие духовности, а также передача накопленного опыта и знания молодым поколениям, то есть выход за пределы собственной жизни, в будущее.

В-третьих, содержание аксиологической группы ассоциаций (отображающей, предположительно, что именно личность видит в качестве смысла своей жизни) разнится в возрастных группах. Так, для респондентов 18–33 лет возможные смыслы включают (в порядке убывания частоты): саму жизнь, любовь, счастье, ценности, истину, радость, семью. У информантов среднего возраста это: жизнь, любовь, дети, работа, семья, родители. Среди участников исследования 48–59 лет в АСУ вошла только одна ассоциация аксиологической группы — жизнь (10-й ранг). А респонденты 60+ назвали: жизнь и польза (5 и 3 ранги).

Можно заметить, что представления о смысле в ранней взрослости носят более абстрактный и гедонистический характер, в среднем возрасте смыслы становятся более четкими и отражают конкретные сферы жизни личности, а ближе к поздней взрослости смыслом наполняется стремлением приносить пользу.

Выявленные представления о смысле в значительной мере перекликаются с возрастными задачами. Так, в период ранней взрослости личность активно учится выстраивать близкие отношения, начинает задумываться о создании и создает собственную семью, ищет «свою правду» о мире, формулирует для себя собственные ценности. На этом этапе человек еще выстраивает свой образ жизни и формирует конкретные задачи на будущее, осуществляет «выбор жизненных стратегий и построение стиля проживаемой жизни» (Болотова, Молчанова, 2012, с. 332). Интересно, что в этой группе в АСУ не попала работа и профессиональная деятельность — по всей видимости, респонденты этого возраста не ощущают работу источником смысла, а, скорее, средством для достижения других, «гедонистических» смыслов — переживания счастья и радости.

В среднем возрасте (34–47 лет) смысл задают по большей части семейные отношения (дети, любовь, семья, родители), а также работа, которая является значимым источником самоуважения и самореализации личности, определяет ее социальный статус (Ливехуд, 2000). В целом к этому возрасту формируется более четкая идентичность, в которой семейный и профессиональный статус играют наиболее значимые роли. В представлениях этой группы о смысле семейные отношения довольно дифференцированы по сравнению с более ранним возрастом. Это можно связать с тем, что к данному возрасту личность получает значительно больше опыта проживания в семье в качестве активного субъекта, а также со специфическими задачами средней зрелости — выстраиванием отношений с подрастающими детьми и стареющими родителями, на которые направлена значительная часть сил (Болотова, Молчанова, 2012).

Среди респондентов 60 лет и старше в аксиологическую группу, помимо ассоциации «жизнь», вошла также ассоциация «польза». Информантами особенно часто упоминалась тема пользы для других, помощи, передачи накопленного в течение жизни опыта, что соответствует задаче развития средней и поздней зрелости. Сходные результаты были получены и в ряде предыдущих исследований. Так, С.В. Бедрединова, А.И. Ташёва и Е.О. Шульц (2015), опрашивая респондентов 60–75 лет, обнаружили, что мужчины чаще связывают личный смысл с пользой для других, а женщины — с семьей и помощью близким; при этом представители обоих полов нередко называли смыслом жизни передачу опыта. Согласно М.В. Ермолаевой (2010), жизненный опыт в поздней зрелости становится основой для обретения экзистенциального смысла и преодоления страха смерти, а его трансляция может быть важной формой самореализации в старости.

ВЫВОДЫ

В рамках исследования было собрано и обработано 1015 ассоциативных описаний респондентов понятия «смысл», что позволило составить семантическое поле, выделить ассоциативные семантические универсалии, а также их категории. Полученные группы отражают разные аспекты восприятия смысла — от когнитивного до экзистенциального, от целеполагания до структурирования жизненных основ (выделение сущностного).

Также были проанализированы возрастные различия в представлениях о смысле. Так, в ранней зрелости в представлениях о смысле ярко выражен мотивационный компонент (смысл как цель, предназначение — в большей степени ориентирован в будущее). Содержательно смысл у молодых взрослых ассоциируется с достаточно абстрактными понятиями (проект будущего): самой жизнью, счастьем, любовью, ценностями, истиной, радостью, семьей. В период средней зрелости смысл определяется системой деятельностей (образом жизни) в настоящем — собственно жизнью, семейными отношениями (дети, любовь, семья, родители) и профессиональной деятельностью (работа). Представления о смысле в этом возрасте более конкретны и соответствуют определенным сферам жизни личности. У респондентов старшего возраста смысл в большей степени ассоциируется с понятием «значение», нежели «смысл жизни». Их жизненный смысл задается тем, что чтобы жить и быть полезными другим — передавать то, что ими было наработано в течение своего пути.

Опираясь на концепцию В.П. Серкина, сформулируем рабочее определение понятия. Смысл переживается как мера совпадения образа мира (представление о мире) и образа жизни (действие в мире). Еще раз подчеркнем, что смысл, как бы он ни осознавался, переживается не как что-то определенное, а как мера совпадения моего представления о мире (образа мира) с моей деятельностью (системой деятельностей) в этом мире (образом жизни). Описания понятия «смысл» значимо изменяются с возрастом.

ОГРАНИЧЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Главное ограничение исследования вытекает из его дизайна. Срезовой дизайн (в отличие от лонгитюдного) не позволяет однозначно утверждать, что выявленные различия являются возрастными, а не когортными, соответственно, мы не можем достоверно утверждать об *изменении* смыслов с возрастом. Кроме того, значимый перевес женщин и молодых (18–33 лет) респондентов стал причиной несбалансированной выборки.

Однако, как было отмечено вначале, настоящее исследование, скорее, носит поисковый характер. Перспективной видится разработка семантического дифференциала для оценки смысла на основе выделенных ассоциативных семантических универсалий.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Результаты проведенного исследования, а также предложенный подход к пониманию смысла могут быть использованы в консультативной и психотерапевтической работе для оказания помощи в запросах, связанных с поиском смысла. В таком случае направлением консультативной работы будет приведение в соответствие образа мира и образа жизни клиента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абакумова, И.В., Рядинская, Е.Н., Богрова, К.Б., Щетинин, А.А., Сотников, С.В. (2024). Ценностно-смысловая сфера населения районов локальных вооруженных конфликтов: Психологический анализ. *Российский психологический журнал*, 21(2), 169–183. <https://doi.org/10.21702/rpj.2024.2.10>
- Артемяева, Е.Ю. (1980). Психология субъективной семантики. Москва: Изд-во Московского ун-та.
- Артемяева, Е.Ю., Стрелков, Ю.К., Серкин, В.П. (1983). Описание структур субъективного опыта: контекст и задачи. В кн.: Мышление. Общение. Опыт. Межвузовский тематический сборник. Под ред. Ю.К. Корнилова. (С. 99–108). Ярославль: Изд-во Ярославского ун-та.
- Ахмеров, Р.А. (1994). Биографические кризисы личности: дисс. канд. психол. наук. Москва.
- Бедредина, С.В., Ташёва, А.И., Шульц, Е.О. (2015). Особенности смысловых представлений в пожилом возрасте. *Российский психологический журнал*, 12(2), 24–33. <https://doi.org/10.21702/rpj.2015.2.3>
- Болотова, А.К., Молчанова, О.Н. (2012). Психология развития и возрастная психология. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики.
- Брызгалов, Е.А. (2022). Ключевые положения о личностных ценностях и смыслах (по материалам отечественных и зарубежных научных источников). *Теоретическая и Экспериментальная Психология*, (2), 46–66. <https://doi.org/10.24412/2073-0861-2022-2-46-66>
- Ермолаева, М.В. (2010) Культурно-исторический подход к феномену жизненного опыта в старости. *Культурно-историческая психология*, 6(1), 112–117.
- Крайг, Г. (2000). Психология развития. Санкт-Петербург: Изд-во «Питер».
- Леонтьев, А.Н. (1979). Психология образа. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, (2), 3–13.
- Леонтьев, А.Н. (1983). Избранные психологические произведения: в 2 тт. Т. 2. Москва: Изд-во «Педагогика».
- Леонтьев, Д.А. (2019). Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. Москва: Изд-во «Смысл».
- Ливехуд, Б. (2000). Ход жизни человека. В кн.: Психология возрастных кризисов. Под ред. К.В. Сельченка. (С. 142–194). Минск: Изд-во «Харвест».
- Лэнгле, А. (2017). Жизнь, наполненная смыслом. Москва: Изд-во «Генезис».
- Лэнгле, А. (2019). Бытие в становлении: развитие с точки зрения экзистенциальной парадигмы. *Экзистенциальный анализ*, (10–11), 52–86.
- Маслоу, А. (2019). Мотивация и личность. Санкт-Петербург: Изд-во «Питер».
- Ожегов, С.И. (2020). Толковый словарь русского языка. Москва: Изд-во «Мир и образование».
- Петренко, В.Ф. (1983). Введение в экспериментальную психосемантику: исследование форм репрезентации в обыденном сознании. Москва: Изд-во Московского ун-та.
- Пряжников, Н.С. (1996). Профессиональное и личностное самоопределение. Москва: Изд-во Института практической психологии; Воронеж: Изд-во «МОДЭК».
- Серкин, В.П. (2005). Структура и функции образа мира в практической деятельности: дисс. докт. психол. наук. Москва.
- Серкин, В.П. (2009). Решение задачи о случайности/неслучайности ассоциаций: критерий оценки и валидный набор ассоциаций. *Психодиагностика*, (4), 22–31.
- Серкин, В.П. (2016). Психосемантика. Москва: Изд-во «Юрайт».
- Серкин, В.П. (2023). Методологическая схема работы с посттравматическим стрессовым расстройством ПТСР военнослужащих: новые образ мира и образ жизни. *Вестник Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). Серия прикладных научных дисциплин*, (1), 128–142. <https://doi.org/10.26157/2949-4079.2023.78.89.001>
- Серкин, В.П., Терехова, С.И. (2023). Работа с кризисом несоответствия личного образа жизни (системы деятельности) и образа мира (представлений о мире). В кн.: Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. Сб. тр. 12-й Междунар. науч.-практич. конф. (7–9 июля, 2023 г.). Под ред. Р.В. Кадырова. (С. 34–39). Ульяновск: Изд-во «Зебра».
- Франкл, В. (2012). Человек в поисках смысла. Екатеринбург: Изд-во «Издательские решения».
- Фрейд, З. (2022). Толкование сновидений. Москва: Изд-во «Эксмо-Пресс».
- Шай, К.У. (2004) Интеллектуальное развитие взрослых. В кн.: Психология старости: хрестоматия. Под ред. Д.Я. Райгородского. (С. 372–392). Самара: Изд-во «Бахрах-М».
- Шмелев, А.Г. (1980). Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности. Москва: Изд-во Московского ун-та.
- Эриксон, Э. (2023). Идентичность и цикл жизни. Санкт-Петербург: Изд-во «Питер».
- Aquino, T.A., Gouveia, V.V., Gomes, E.S., Silva, L.B. (2017). The perception of meaning in life in the life cycle: a temporal perspective. *Avances En Psicologia Latinoamericana*, 35(2), 375–386. <https://doi.org/10.12804/REVISTAS.UROSARIO.EDU.CO/APL/A.3728>
- Dewitte, L., Orlau, G., Lewis, N.A., Allemand, M., Hill, P.L. (2024). Meaning in life across the adult lifespan: age differences in levels and correlates of purpose, significance, and coherence in a broad US sample. *The Journal of Positive Psychology*, 1–14. <https://doi.org/10.1080/17439760.2024.2433045>
- Eisenbeck, N., Carreno, D.F., Wong, P.T.P., Hicks, J.A. et al. (2022). An international study on psychological coping during COVID-19: Towards a meaning-centered coping style. *International Journal of Clinical and Health Psychology*, 22(1), 100256. <https://doi.org/10.1016/j.ijchp.2021.100256>
- Lachman, M.E. (2004). Development in midlife. *Annual Review of Psychology*, 55, 305–331. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.55.090902.141521>
- Leontiev, D.A. (2017). Converging paths toward meaning. *Journal of Constructivist Psychology*, 30(1), 74–81. <https://doi.org/10.1080/10720537.2015.1119089>

- McAdams, D.P. (2001). The psychology of life stories. *Review of General Psychology*, 5(2), 100–122. <https://doi.org/10.1037/1089-2680.5.2.100>
- Park, C.L. (2010). Making sense of the meaning literature: An integrative review of meaning making and its effects on adjustment to stressful life events. *Psychological Bulletin*, 136(2), 257–301. <https://doi.org/10.1037/a0018301>
- Steger, M.F., Oishi, S., Kashdan, T.B. (2009). Meaning in life across the life span: Levels and correlates of meaning in life from emerging adulthood to older adulthood. *The Journal of Positive Psychology*, 4(1), 43–52. <https://doi.org/10.1080/17439760802303127>
- Wong, P.T.P. (2012). Toward a dual-systems model of what makes life worth living. In: P.T.P. Wong, (ed.). *The human quest for meaning: Theories, research, and applications* (pp. 3–22). Oxford: Routledge Publ.

REFERENCES

- Abakumova, I.V., Ryadinskaya, E.N., Bogrova, K.B., Shchetinin, A.A., Sotnikov, S.V. (2024). Value-meaning sphere of the population in areas of local armed conflicts: A psychological analysis. *Rossiyskiy psikhologicheskii zhurnal = Russian Psychological Journal*, 21(2), 169–183. (In Russ.). <https://doi.org/10.21702/rpj.2024.2.10>
- Akhmerov, R.A. (1994). Biographical personality crises. Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Moscow. (In Russ.)
- Artem'eva, E.Yu. (1980). Psychology of subjective semantics. Moscow: Moscow Univ. Press. (In Russ.)
- Artem'eva, E.Yu., Strelkov, Yu.K., Serkin, V.P. (1983). Description of the structures of subjective experience: context and tasks. In: Yu.K. Kornilov, (ed.). *Mind. Communication. Experience. Interuniversity thematic collection*. (pp. 99–108). Yaroslavl: Yaroslavl Univ. Press. (In Russ.)
- Aquino, T.A., Gouveia, V.V., Gomes, E.S., Silva, L.B. (2017). The perception of meaning in life across the life cycle: a temporal perspective. *Advances in Latin American Psychology*, 35(2), 375–386. <https://doi.org/10.12804/REVISTAS.UROSARIO.EDU.CO/APL/A.3728>
- Bedredinova, S.V., Tashcheva, A.I., Shul'ts, E.O. (2015) Features of Life-Sense Representations in Old Age. *Rossiyskiy psikhologicheskii zhurnal = Russian Psychological Journal*, 12(2), 24–33. (In Russ.). <https://doi.org/10.21702/rpj.2015.2.3>
- Bolotova, A.K., Molchanova, O.N. (2012). Developmental psychology and age psychology. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. (In Russ.)
- Bryzgalin, E.A. (2022). Fundamentals about personal values and meanings (based on materials from Russian and foreign scientific sources). *Teoreticheskaya i Eksperimental'naya Psikhologiya = Theoretical and Experimental Psychology*, (2), 46–66. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0861-2022-2-46-66>
- Craig, G. (2000). Developmental psychology. Saint Petersburg: Piter Publ. (In Russ.)
- Dewitte, L., Olaru, G., Lewis, N.A., Allemand, M., Hill, P.L. (2024). Meaning in life across the adult lifespan: age differences in levels and correlates of purpose, significance, and coherence in a broad US sample. *The Journal of Positive Psychology*, 1–14. <https://doi.org/10.1080/17439760.2024.2433045>
- Erikson, E.H. (2023). Identity and the life cycle. Saint Petersburg: Piter Publ. (In Russ.)
- Eisenbeck, N., Carreno, D.F., Wong, P.T.P., Hicks, J.A. et al. (2022). An international study on psychological coping during COVID-19: Towards a meaning-centered coping style. *International Journal of Clinical and Health Psychology*, 22(1), 100256. <https://doi.org/10.1016/j.ijchp.2021.100256>
- Ermolaeva, M.V. (2010). Cultural and historical approach to the phenomenon of life experience in old age. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural and Historical Psychology*, 6(1), 112–117. (In Russ.)
- Frankl, V. (2012). A man in search of meaning. Ekaterinburg: Publishing solutions Publ. (In Russ.)
- Freud, Z. (2022). Interpretation of dreams. Moscow: Eksmo-Press Publ. (In Russ.)
- Lachman, M.E. (2004). Development in midlife. *Annual Review of Psychology*, 55, 305–331. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.55.090902.141521>
- Längle, A. (2017). A life filled with meaning. Moscow: Genezis Publ. (In Russ.)
- Längle, A. (2019). Being in becoming: development from the point of view of the existential paradigm. *Ekzistentsial'nyi analiz = Existential Analysis*, (10–11), 52–86. (In Russ.)
- Leontiev, A.N. (1979). Psychology of the image. *Lomonosov Psychology Journal*, (2), 3–13. (In Russ.)
- Leontiev, A.N. (1983). Selected psychological works: in 2 vol. Vol. 2. Moscow: Pedagogika Publ. (In Russ.)
- Leontiev, D.A. (2017). Converging paths toward meaning. *Journal of Constructivist Psychology*, 30(1), 74–81. <https://doi.org/10.1080/10720537.2015.1119089>
- Leontiev, D.A. (2019). Psychology of meaning: the nature, structure and dynamics of semantic reality. Moscow: Smysl Publ. (In Russ.)
- Lievegoed, B. (2000). The course of a person's life. In: K.V. Sel'chenok, (ed.). *Psychology of age-related crises*. (pp. 142–194). Minsk: Kharvest Publ. (In Russ.)
- Maslow, A. (2019). Motivation and personality. Saint Petersburg: Piter Publ. (In Russ.)
- McAdams, D.P. (2001). The psychology of life stories. *Review of General Psychology*, 5(2), 100–122. <https://doi.org/10.1037/1089-2680.5.2.100>
- Ozhegov, S.I. (2020). Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow: World and Education Publ. (In Russ.)
- Park, C.L. (2010). Making sense of the meaning literature: An integrative review of meaning making and its effects on adjustment to stressful life events. *Psychological Bulletin*, 136(2), 257–301. <https://doi.org/10.1037/a0018301>
- Petrenko, V.F. (1983). An Introduction to Experimental Psychosemantics: a study of forms of representation in everyday consciousness. Moscow: Moscow Univ. Press. (In Russ.)

Pryazhnikov, N.S. (1996). Professional and personal self-determination. Moscow: Institute of Practical Psychology Publ.; Voronezh: MODEK Publ. (In Russ.)

Schaie, K.W. (2004) Intellectual development of adults. In: D.Ya. Raigorodskii, (ed.). Psychology of old age: a chrestomathy. (pp. 372–392). Samara: Bakhrakh-M Publ. (In Russ.)

Serkin, V.P. (2005). The structure and functions of the image of the world in practice. Diss. Dr. Sci. (Psychol.). Moscow. (In Russ.)

Serkin, V.P. (2009). Solving the problem of randomness/non-randomness of associations: evaluation criteria and a valid set of associations. *Psikhodiagnostika = Psychodiagnostics*, (4), 22–31. (In Russ.)

Serkin, V.P. (2016). Psychosemantics. Moscow: Yurait Publ. (In Russ.)

Serkin, V.P. (2023). Methodological scheme of work with PTSD of military personnel: New image of the world and way of life. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i upravleniya imeni K.G. Razumovskogo (Pervyi kazachii universitet). Seriya prikladnykh nauchnykh disziplin = Bulletin of the Moscow State University of Technology and Management Named After K.G. Razumovsky (First Cossack University). A series of applied scientific disciplines*, (1), 128–142. (In Russ.). <https://doi.org/10.26157/2949-4079.2023.78.89.001>

Serkin, V.P., Terekhova, S.I. (2023). Dealing with the crisis of the discrepancy between personal lifestyle (system of activities) and the image of the world (ideas about the world). In the Personality in extreme conditions and crisis situations of life. In: R.V. Kadyrov, (ed.). Twelfth International Scientific and Practical Conference (July 7–9, 2023). (pp. 34–39). Ulyanovsk: Zebra Publ. (In Russ.)

Shmelev, A.G. (1980). Introduction to experimental psychosemantics: theoretical and methodological foundations and psychodiagnostic possibilities. Moscow: Moscow Univ. Press. (In Russ.)

Steger, M.F., Oishi, S., Kashdan, T.B. (2009). Meaning in life across the life span: Levels and correlates of meaning in life from emerging adulthood to older adulthood. *The Journal of Positive Psychology*, 4(1), 43–52. <https://doi.org/10.1080/17439760802303127>

Wong, P.T.P. (2012). Toward a dual-systems model of what makes life worth living. In: P.T.P. Wong, (ed.). The human quest for meaning: Theories, research, and applications (pp. 3–22). Oxford: Routledge Publ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

**Елена Викторовна
Кожухарь**

Аспирант департамента психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация, ekozhukhar@hse.ru, <https://orcid.org/0009-0009-2193-4391>

Elena V. Cojuhari

Postgraduate Student, School of Psychology, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation, ekozhukhar@hse.ru, <https://orcid.org/0009-0009-2193-4391>

**Владимир Павлович
Серкин**

Доктор психологических наук, профессор департамента психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация, vserkin@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1752-4372>

Vladimir P. Serkin

Dr. Sci. (Psychol.), Professor, School of Psychology, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation, vserkin@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1752-4372>

Поступила 04.10.2024. Получена после доработки 30.04.2025. Принята в печать 27.06.2025.

Received 04.10.2024. Revised 30.04.2025. Accepted 27.06.2025.